

В воздухе повисло ощутимое напряжение, заставившее всех неловко посмотреть в их сторону. Рукия особенно ощущала давление, поскольку именно она находилась между ними. К счастью, Ичиго прервал неловкий момент, подойдя ближе и дружелюбно сказав: «- Кишин, значит, ты решил нас проводить! Вовремя, мы как раз собирались уходить. Хм?" - он перевел взгляд с Чигецу на Бьякую, а затем посмотрел на Рукию и спросил:"- Я что-то пропустил?»

Девушка отрицательно покачала головой и выбралась из объятий. «- Ничего такого.»

Лейтенант и капитан временно отложили свои разногласия, когда Кишин ответил Куросаки: "- Теперь, когда ты возвращаешься в мир живых, у тебя появилось много вещей, которые стоит обдумать."

Ичиго в замешательстве наклонил голову. «- Например?"

«- Твоя сила. Ты получил силу Шинигами, и даже по нашим стандартам она необычна, так как достигает уровня капитана."

«- И что же?"

Аловолосый тяжело вздохнул. «- Ты ходячий ядерный реактор. Определись, что ты хочешь теперь делать. Ты не можешь просто сидеть, сложа руки в мире людей с такой огромной властью. Ну, прямо сейчас конечно можешь вернуться к тому, чтобы быть старшеклассником и все такое, но теперь, когда ты знаешь то, что знаешь, и испытал то, что испытал, я сомневаюсь, что у тебя получится вернуться к нормальной жизни. Тебе следует потратить некоторое время на обдумывание того, что ты планируешь делать в будущем. Хочешь быть шинигами? Или жить как человек? Тебе придется выбирать."

Ичиго вдруг почувствовал тяжесть на своих плечах, услышав слова Чигецу, но знал, что тот говорит правду. Аловолосый ухмыльнулся, увидев потерянный взгляд парня, и шлепнул его по руке, выводя из оцепенения. «- Ну, тебе не обязательно решать прямо сейчас, но по крайней мере подумай на досуге."

В этот момент послышался голос Йоруичи, прервавшей их разговор: "- Ичиго. Уже пора."

«- Д-да." - запнувшись, Куросаки подошел к Исиде и остальным.

Чигецу выразительно посмотрел на черного кота, который все понял: "- Можешь рассчитывать, что я буду держать тебя в курсе событий."

Кишин кивнул. «- Хорошо. У меня есть кое-что, о чем я хотел бы поговорить, так что буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи."

Попрощавшись все наблюдали, как Йоруичи исчезла в гигантских воротах Сенкаймона вместе с Ичиго, Исидой, Орихиме и Садо на буксире. Свет от врат перехода вскоре потускнел и вернулся в нормальное состояние, закрывшись.

Чигецу склонил голову набок и прокомментировал: "- Я удивлен, что они не спросили о состоянии Хинамори."

Рукия тут же возразила парню: «- Тебя просто не было рядом в тот момент."

«- И вообще, как она? Есть какие-нибудь улучшения?"

Ему ответил Тоширо: "- Она все еще без сознания. Психическое напряжение, которое Момо испытывала после всего случившегося, оказалось слишком сильным. Капитан Унохана сказала, что не знает, когда Хинамори придет в сознание, но, по крайней мере, физически с ней все в порядке."

«- Прости."

Хицугая широко раскрыл глаза, услышав извинения друга. «- Почему ты извиняешься? В том, что случилось с Хинамори, нет твоей вины. Даже я это знаю."

«- Даже если я знал об Айзене все это время и не сказал тебе о нем?"

Блондин сжал руки в кулаки, чувствуя разочарование и злость, но в основном на себя самого. «- Это правда, что мне хотелось бы, чтобы ты сказал все мне... но после объяснения Айзена и став свидетелем его силы, я также понимаю, что у тебя не было выбора. Я просто злюсь из-за того, что у меня не хватило сил разделить это бремя с тобой. Что я недостаточно силен, чтобы что-то изменить."

Кишин почувствовал, как тяжесть спала с его плеч, когда он услышал, что Тоширо не винит его в ситуации с Хинамори, но все еще чувствовал себя в какой-то степени ответственным за случившиеся. В конце концов, он действительно не заботился о ситуации с Момо. Чигецу был вырван из своих мыслей, когда Хицугая снова обратился к нему. В его голосе звучали серьезные и умоляющие нотки.

"- Кишин..."

«- Хм? Что?"

«- Я могу быть капитаном, а ты лейтенантом.., но мы оба знаем, кто из нас на самом деле сильнее. Я хочу попросить тебя помочь мне с тренировками. Как тогда в детстве. Я только сейчас понимаю, что мне не хватает многих навыков."

Аловолосый молча уставился на торжественное выражение лица друга, но в конце концов он вздохнул и кивнул в знак согласия. «- Ну ладно. Тогда все будет как в старые времена, Широ-тян."

Настроение Тоширо мгновенно сменилось от мрачной депрессии к раздражению от старой манеры Кишина называть его уменьшительно ласкательно. «- Эй! Я говорю совершенно серьезно!"

«- Ха-ха-ха! Ты вырос, но не настолько, и в конце концов, все еще являешься ребенком."

«- Ах ты ублюдок! Я заставлю тебя съесть эти слова!"

Чигецу в ответ ушел в Шунпо, а Хицугая тут же бросился в погоню.

Бьякуя просто моргал растерянными глазами, совершенно сбитый с толку тем, как по-детски вели себя эти двое, учитывая нынешнее положение Готэй-13. Затем он повернулся, посмотрев на Рукию, которая издала легкий смешок в неловкости, не зная, что должна сказать своему брату.

Солнечный свет падал на улицы Сейрейтея, создавая жаркую и влажную атмосферу, которая несколько раздражала и без того расстроенных синигами, которые работали и перемещались с одного места на другое, разбираясь с последствиями восстания Айзена. Кишин тоже был слегка раздражен, когда сидел за своим рабочим местом, уставившись на кипы бумаг, заполнявших его деревянный стол из красного дерева. Он вздохнул, взял сверху еще один лист бумаги и начал просматривать его, глубоко задумавшись о текущем положении дел.

После заговора Айзена все пошло наперекосяк, так как Совета 46 полностью исчез. А поскольку Соуске, Гин и Тоусен изначально были капитанами готей-13, они оставили пустоту в цепочке командования, дезертировав и бросив свои посты. По крайней мере, в третьем и девятом отряде все еще оставались лейтенанты, которые поддерживали порядок, однако пятый отряд находился в хаосе. Хотя Хинамори пришла в себя после месячного лечения Уноханы, ее состояние все еще было не очень стабильным. Плюсом шло то, что она больше не пыталась покончить с собой, но из-за того, что Айзен тщательно промыл ей мозги, она все еще находилась в состоянии выздоровления и была не в состоянии возобновить свои обязанности лейтенанта. Поскольку никто не командовал пятым отрядом, вся их работа осталась подвешенной в воздухе без контроля. Ну, по крайней мере, так было до того, как были приняты определенные решения, чтобы решить эту проблему.

Кишин вздохнул и положил документ, который подписал, в стопку просмотренных бумаг, прежде чем взять следующий документ из упомянутого пятого отряда, часть которых повесили на него и начал его просматривать.

«- ТЧ. Честно говоря, я бы не удивился, если бы истинная причина, по которой Гин присоединился к Айзену, заключалась в том, чтобы просто сбежать от этой раздражающей бумажной работы.»

Убедившись, что содержание документа соответствует его критериям, он подписал его и положил в заполненную стопку.

Тук.

Звук его ручки, ударяющейся о стол, эхом отозвался в тихой и спокойной комнате, когда Чигецу откинулся назад и потянулся, разминая мышцы.

«- Мда. Со времени восстания Айзена прошло около месяца. Совет 46 мертв и главнокомандующий пока имеет высшую власть над управлением обществом душ. По словам капитана Укитакэ, на совещании капитанов, которое состоялось после дезертирства Соуске и ко, обсуждался дальнейший план действий. Исследовательский отдел и отчет Урахары подтвердили, что потребуется около четырех месяцев, прежде чем Хогеку полностью активизируется. Это означает, что осталось всего три месяца, чтобы выяснить, что Айзен планирует сделать, а затем придумать стратегию, чтобы победить его.»

Кишин порылся в кармане, достав свой денрейшинки, и уставился на экран, который в данный момент отслеживал состояние Рукии. «- Может быть, мне следовало послать Кионе или Сентаро вместо тебя...” – пробормотал он, глядя, как точка на экране начинает двигаться по миниатюрной карте, и думал о задании девушки в мире живых.